ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию **Волковой Светланы Владимировны** на тему: **«Смысловой универсум образования в перспективе философской антропологии»**, представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальность 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Проблема образования – а таково исследовательское поле, в котором представлена диссертация Волковой Светланы Владимировны – вечная проблема. Под каким только ракурсом, точкой зрения, позиций, методологий, подходов, сегментов и т.п. ее только не рассматривали. Наверное уже и не существует той сингулярной позиции, интеллектуальной тропы, которая уже не была прохожена исследователями данного феномена. И в том числе – философами, пытающимися включить «универсум образования» в «универсум философского образования», да и педагогами, пытающимся расширить свою проблематику до значимости универсальности. Но каждое поколение все равно будет вопрошать о том, что такое образование, каков его статус, что нужно изменить, как образовательный процесс согласуется с общими культурными, религиозными, политическими, идеологическими, нравственными и т.д. и т.п. диспозитивами... Вечная проблема с «джентельменским набором» вечных же атрибутов: и актуальна, и, одновременно, не особенно, ибо уже много томов написано, много диссертаций защищено.

Трудно в этой ситуации найти свое место, свой топос, который позволил бы претендовать если уж не на статус «классиков» от науки, то, по крайней мере, написать профессионально достойную работу и, как минимум, защитить диссертацию. В этом отношении Светлана Владимировна Волкова в своей диссертации «Смысловой универсум образования в перспективе философской антропологии» находит тот ракурс, то видение проблемы образования, которые достаточно оригинальны и самобытны. Соискатель пытается взглянуть на проблему образования не только с позиций философской антропологии, но с позиций современной философской мысли, что у рецензента, профессионально принадлежащего цеху философов, вызывает большую симпатию и понимание.

РК №09/2-415 от 02.10.2019

Теперь о том, как этот проект – попытка использовать современные философские (по крайней мере XX века) концепции для расширения, прояснения и даже для практического действования в формате образовательного процесса – реализуется.

Цели и задачи, которые формулирует перед своим исследованием Волкова Светлана Владимировна вполне адекватны и актуальны, а именно:

«Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы выявить и обосновать философско-антропологические основания феномена образования (с. 22).

Для достижения поставленной цели определены следующие, конкретизирующие ее задачи:

• показать, что осмысление кризисных явлений в системе образования, а также продумывание условий обновления этой системы связано с разработкой образовательной философии, в центре которой стоит категория «смысл»

• проследить эволюцию категории «смысл» в современных философских концепциях антропологической направленности

• разработать на базе современной философии концепцию смысла, отвечающую реализации личностно-ориентированной функции образования

• эксплицировать эвристический потенциал феноменологических категорий «жизненный мир» и «бытие-в-мире» при осмыслении педагогической практики

• проанализировать специфику образовательной практики в качестве феномена embodiment, т. е. в контексте ее фундированности в телесной организации человека

• показать роль эмоций как средств управления сознанием и поведением участников образовательного процесса, отражающих гендерные стереотипы и иерархии

• эксплицировать соответствующее специфике электронных образовательных технологий понятие сознания и дать анализ требований, которые предъявляют данные технологии к опыту сознания и тела субъектов образовательного процесса

• раскрыть роль электронных медиумов как инструментов организации и контроля современных образовательных пространств и выявить основные стратегии сопротивления электронному паноптизму

• выявить ограниченность трансцендентально-феноменологической идеи человека-субъекта и тем самым обосновать необходимость обращения к

экзистенциальной аналитике человеческого бытия как фундаменту осмысления образовательной практики

• продемонстрировать место и роль экзистенциальных феноменов (настроение, доверие, безопасность) как конституент педагогической атмосферы

• раскрыть экзистенциальную специфику феноменов скуки и заботы в рамках образовательной практики

• исследовать значение лингвистического поворота в философии и раскрыть роль герменевтики и психоанализа при организации и осуществлении образовательного процесса» (С.22-23).

Что ж, вполне внятный маршрут и ясная стратегия для решения сформулированной задачи. Конечно, раскрытие потенциала связей и взаимообогащения философского и педагогического дискурсов науки, может прокладываться и по другим исследовательским маршрутам, с использованием других проблемных полей и других «авторитетов», но в век «плюральности истины», плюральность подходов, маршрутов и т. п. приветствуется, а другое видение проблемы – например, рецензентом - не является обязательным императивом. Главное, вменяемость, профессионализм, полнота и т. п. С этих позиций рецензент и будет оценивать работу, отметив, что со многими суждениями, выводами, «авторитетами» и интерпретациями он не всегда готов солидаризироваться с автором диссертационного исследования.

Не вдаваясь в описание того, что сделала – а сделала немало – в своей диссертации Волкова С.В. остановимся на том, что рецензент (он же член диссертационного совета) отмечает как безусловные научные достижения, оригинальные положения, а также на том, что ему показалось неудачным или неверным (опять же памятуя о «плюральности истины» в домене гуманитарного знания).

Наверное, то основное, на что, как представляется рецензенту, направлена работа – а именно на формирование нового направления философского анализа образования – антропологии образования – может быть оценено как то позитивное достижение, которое перевешивает недостатки, о которых будет сказано ниже.

Действительно, домен образования в современности – это то пространство, которое настолько мощно пропахано современными практиками, связанными с информационной культурой, насколько бедно подлинно философского контента, внимания, проработки и т.п. Особенно если речь идет о мыслителях и

методологиях философской направленности второй половины двадцатого столетия.

Выявление целостного субъекта образования – в том числе учет его «телесности» и «экзистенциалов», безусловно, способно как теоретически, так и в сфере практического применения, если не вывести образование на новый уровень, то, по крайней мере – в том числе на уровне конкретного образовательного процесса в современной школе – решить те постоянно возникающие проблемы, которые невозможно элиминировать ни с помощью внедрения еще одной «серии» современных гаджетов или увеличением финансирования. Человек, школьник, студент – это не строка в бюджете, но живой, страдающий, ищущий, ошибающийся, даже скучающий. А потому прояснение (и соответственно выработка конкретных рекомендаций) экзистенциальной «атмосферы» - это то, что почти полностью отсутствует в различного рода исследованиях в сфере педагогической теории и практики. Именно поэтому имеет оправданно и продуктивно формирование философско-антропологического взгляда, как на «субъекта» образовательного процесса, так и на весь процесс в целом.

Рецензенту симпатично прослеживание в диссертации действие в современности тех позиций, которые выявлены были еще в начале и середине двадцатого века – «паноптикум» и «контроль» - но в эпоху информационных технологий претерпели соответствующие мутации, однако от этого не утратили своей мощи и всесилия в современном обществе. Это, безусловно, то, что удалось в диссертационном исследовании Волковой С.В.

Совершенно справедливо то, что отмечает в своей диссертации Волкова С.В. на стр. 35, что практики педагогического воздействия должны учитывать современную ситуацию субъекта, который подвергается расщеплению: «Как видим, в рефлексии мы сталкиваемся с постоянным саморасщеплением искомого Я и непрерывно возобновляемыми попытками установить тождество отщепившихся осколков. Субъект же данной деятельности отождествления всегда ускользает, оказываясь «за спиной сознания». Особенно это актуально в современной ситуации, когда мир становится все больше и больше кластерным, а сознание человека – клиповым.

Безусловно, позитивна попытка – особенно в ситуации «тотального и безальтернативного» «copy-paste» и тестов в стиле ЕГЭ – обратить внимание и включить горизонты смысла в педагогические практики: «Для педагогической науки это означает научиться видеть бытие учащихся в герменевтической перспективе, т. е. суметь организовать образовательный процесс как процесс извлечения, порождения и интерпретации учащимися смыслов» (с. 38).

Довольно продуктивно намерение использовать феноменологические наработки в сфере осмысления процессов образования. Однако то, что пытается иногда реализовать соискатель под «рубрикой» феноменологии, не всегда применимо и результативно, иногда – не совсем, как представляется рецензенту, адекватно феноменологическому дискурсу и его (по крайней мере, если использовать идеи Гуссерля, а именно на него в основном опирается соискатель) ресурсам. Так, пытаться описать процесс презентации как аналогичный тому, что протекает в нашем сознании – это, по мнению рецензента, ложно понимать как одно, так и другое. Поток феномен – это не серии клипов презентации. Презентация скорее напоминает действие интеллекта в философии А. Бергсона, который лишь «кинем»тографически» симулирует реальность, превращая живое движение в серию неподвижных точек-кадров.

В диссертации довольно много общих, а потому довольно примитивных (а иначе диссертация выйдет за пределы разумного) описаний той или иной философской системы, того или иного автора. Это избыточно, да и ненужно: вовсе не обязательно фиксировать общие места, скажем, феноменологии Хайдеггера или Мерло-Понти. В формате пары страниц ничего кроме «примитивного» не скажешь, да и не нужно. Рецензент посоветовал бы сразу переходить к проблеме, без ненужных общих мест. Это не украшает данное диссертационное исследование.

Так же в диссертации довольно много «вводных слов и фраз», которые не всегда «стягивают» (а скорее наоборот) текст в единое логическое построение. Словечко «далее» даже несколько стало раздражать к концу чтения текста.

Не совсем удачно и обращение к идеям Ж. Лакана и Ж. Деррида. «Интерпретационная работа» с указанными авторами представляются рецензенту не совсем корректной, да и в целом не помогающей двигаться в «направлении философско-антропологического анализа» феномена и процессов образования.

Однако в целом работа удалась, ее позитивные моменты, по мнению рецензента, перевешают существенно недостатки. Логика выстраивания диссертационного исследования, которая результировалась в соответствующих главах и параграфах работы, вполне адекватна и способствует целостному раскрытию данного феномена. У рецензента нет сомнения ни в научной значимости, ни в профессионализме данной работы, в которой хочется в большей степени отметить скорее ее достоинства, нежели несущественные недочеты или недостатки.

Указанные недостатки ни в коей мере не умаляют значимость работы Волковой Светланы Владимировны на тему: «Смысловой универсум образования в перспективе философской антропологии». Диссертация написана профессионально и добротно и обладает всеми необходимыми атрибутами

новаторской и актуальной научной работы. Выводы и положения работы обоснованы, логичны и убедительны. В своей диссертации автор демонстрирует не только осведомленность относительно основного предмета своего исследования, но и обладает довольно хорошей фундаментальной базой, обеспеченной владением различными стратегиями философского анализа.

У рецензента нет сомнений относительно значимости и профессионализма представленной для защиты работы, а также в том, что диссертация написана самостоятельно и основное содержание ее отражено в соответствующих публикациях С. В. Волковой.

А потому общий вывод следующий:

Диссертация Волковой Светланы Владимировны на тему: «Смысловой универсум образования в перспективе философской антропологии» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Волкова Светлана Владимировна заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальность 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Председатель диссертационного совета

Доктор философских наук, профессор,

Профессор кафедры «Культурологии,

философии культуры и эстетики» СПбГУ Соколов Б.Г.

28.09.2019 г.